

АЛЬБЕРТ ЛАШЁВ

ЛЕГИТИМНОСТЬ

КНИГА 10

из цикла

«ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА»

Альберт Лашёв

Легитимность

«Автор»

2026

Лашёв А.

Легитимность / А. Лашёв — «Автор», 2026

В 331 году Константин поручил Евсевию Кесарийскому изготовить пятьдесят одинаковых Библий. До этого момента единого текста с таким названием не существовало. Разные общины использовали разные рукописи. После — всё, что не вошло в эти пятьдесят экземпляров, автоматически стало неофициальным. Не запрещённым. Мы читаем Библию, которую составил человек, отлучённый за ересь. По заказу человека с сомнительным происхождением. Для города, построенного на месте события, которое эта Библия не упоминает. Эта книга о механизме. Никейский собор 325 года прошёл в летнем дворце Константина, на его деньги, в его присутствии. Из 318 епископов против не проголосовал никто. Такое единогласие говорит о среде принятия решений не меньше, чем о богословском консенсусе. После Никеи ересь впервые в истории стала государственным преступлением. Кто контролирует определение ереси — контролирует всё. Как подмена удерживалась семнадцать веков. Через какой механизм. Ответ — в истории власти. Не религии. Власти.

© Лашёв А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОТ АВТОРА.	6
2. Рождение: первая трещина в фундаменте.	7
3. Елена: женщина без прошлого.	8
4. Унижение, которое всё изменило.	9
5. Йорк: власть, которую «навязала» армия.	10
6. Христианство как инструмент — не как вера.	11
7. Психологический портрет: советник и рана.	12
8. Крисп и Фауста: логика параноика или холодный расчёт.	13
9. Крещение на смертном одре: последний штрих.	14
Портрет в целом.	15
2. Учитель из Финикии и тридцать тысяч книг.	16
3. Портрет: что мы знаем точно.	17
4. Лициний: человек, которого не было.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Альберт Лашёв

ЛЕГИТИМНОСТЬ

АЛЬБЕРТ ЛАШЁВ

ЛЕГИТИМНОСТЬ

КНИГА 10

из цикла «ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОДМЕНА»

«История — это ложь, о которой договорились».
— Наполеон Бонапарт

«Кто контролирует прошлое — контролирует будущее; кто контролирует настоящее — контролирует прошлое».
— Джордж Оруэлл, 1984

ОТ АВТОРА.

Как подмена удерживалась семнадцать веков? Через какой механизм? Кто его создавал, кто обслуживал, кто финансировал?

Ответ — в истории власти. Не религии. Власти.

Книга написана как расследование — не как академический трактат. Каждый тезис опирается на источники. Каждая интерпретация отделена от факта. Читатель всегда знает, что доказано — и что является авторской реконструкцией паттерна.

Механизм, который мы описываем — не принадлежит ни одной эпохе. Он воспроизводится. Это и делает историю — не архивом прошлого, а инструкцией к настоящему.

ГЛАВА I.

КОНСТАНТИН — ЧЕЛОВЕК ЗА ПРОЕКТОМ.

1. Проблема источников.

Прежде, чем говорить о Константине — нужно сказать, кто о нём писал.

Главный источник — Евсевий Кесарийский. Его «Жизнь Константина» написана между 335 и 339 годами. Евсевий был личным другом императора. Получал от него заказы. Писал официальную биографию.

Как отмечает современная историография — важнейший вопрос при чтении Евсевия не «произошло ли это на самом деле», а «почему Евсевий дал именно такую версию, и как она формировала взгляды на Константина».

Есть другой источник. Зосим — языческий историк V века. Враждебный к Константину. Именно поэтому — ценный.

Якоб Буркхардт в 1853 году был точнее всех: его Константин — интригующий секуляризатор, политик, который манипулирует всеми партиями в погоне за личной властью.

Это важно. Потому что человека, которого нам показывают — не тот человек, который принимал решения.

2. Рождение: первая трещина в фундаменте.

Константин был сыном Флавия Валерия Констанция — армейского офицера — и его жены или наложницы Елены.

Остановись на этом слове. Жены или наложницы.

Елена, вероятно, была низкого происхождения. Источники расходятся: одни называют её законной супругой Констанция, другие — конкубиной. Этот вопрос до сих пор остаётся открытым в историографии. Но сама эта неопределённость имеет значение — в мире, где происхождение решало всё, сомнение в статусе матери было сомнением в статусе сына.

Человек, выросший с этим вопросом над головой, — в мире, где вопрос происхождения решал всё, — будет всю жизнь доказывать своё право. Это не диагноз. Это исторический контекст.

3. Елена: женщина без прошлого.

Мать Константина — загадка, которую официальная история предпочла не разгадывать. Елена родилась в Дрепануме в Вифинии. Точная дата рождения неизвестна. О её семье не известно ничего, что позволяет заключить: они не были членами аристократии.

Некоторые авторы утверждали, что она была *stabularia*, что могло означать либо проститутку, либо официантку в таверне. Вифиния. Малая Азия. Восточные провинции.

Происхождение Елены — открытый вопрос. Молчание, которое само по себе говорит.

4. Унижение, которое всё изменило.

305 год н.э. Диоклетиан и Максимиан отрекаются от престолов. По логике тетрархии место должны занять следующие по рангу.

Константин был обойдён. Намеренно. Галерий — старший август на востоке — не доверял ему. Держал при себе почти как заложника.

Человек, который принимает «обширные меры предосторожности» путешествуя, — не доверяет системе. Он уже думает о другом.

5. Йорк: власть, которую «навязала» армия.

306 год. Констанций умирает в Йорке. Вместо того, чтобы принять возвышение следующего в иерархии — войска в Йорке провозгласили сына Констанция Константина августом.

Константин снял с себя ответственность за незаконное восхождение заявив, что армия «вынудила его».

«Вынудила». Классическая формула политика, который сделал ровно то, что хотел — и немедленно открестился от ответственности.

6. Христианство как инструмент — не как вера.

Константин, вероятно, следовал Митре — зороастрийскому божеству, которое было тщательно романизировано и поощрялось в римской армии. Не случайно Митра был рождён 25 декабря.

Митраист, который «обратился» в христианство. Но посмотри на то, что он сделал после «обращения» — солярная статуя на колонне в Константинополе. Sol Invictus на монетах вплоть до 325 года.

Знаменитое видение перед Мильвийским мостом — «сим победиши» — Евсевий утверждал, что слышал эту историю лично от Константина в конце его жизни. Современная наука в целом считает эту версию более проблематичной, чем версию Лактанция.

7. Психологический портрет: советник и рана.

В момент наибольшей уязвимости — сомнительный статус рождения, публичное унижение в 305 году, статус заложника — Константину предложили нарратив богоизбранности.

Твоя победа — это знак. Ты избранник. Бог выбрал тебя.

Этот нарратив закрывал рану. Потому что, если тебя избрал Бог, вопрос о законности происхождения закрыт навсегда. Бог стоит выше тетрархии.

Кто предложил этот нарратив, тот получил над Константином власть, которую не даёт ни одна армия.

8. Крисп и Фауста: логика параноика или холодный расчёт.

326 год. Константин убивает Криспа — первородного сына. Блестящего военачальника. Любимца армии. Официальная причина казни никогда не была объявлена публично.

Через несколько недель — казнена Фауста. Законная жена. Задушена в перегретой бане.

Одна из интерпретаций, не противоречащая известным фактам: Крисп — блестящий, популярный в армии, рождённый от более раннего союза, создавал угрозу не власти Константина напрямую, а тому нарративу богоизбранности, который держался на личной исключительности императора. Наследник, которого любит армия сильнее, чем правящего императора, опасен вдвойне для человека, чья легитимность держится на нарративе, а не на законе. Это интерпретация, не факт. Но она объясняет то, что другие версии объяснить затрудняются.

9. Крещение на смертном одре: последний штрих.

337 год. Константин умирает. И только на смертном одре — принимает крещение.

Всю жизнь — покровитель христианства. Строитель церквей. Созыватель соборов. Но крещение — только перед смертью.

Константин убил сына. Убил жену. Убил Лициния, нарушив обещание. Человек, который это сделал и при этом понимал христианскую теологию греха, логично откладывает крещение до конца.

Это не вера. Это расчёт. До последнего вздоха.

Портрет в целом.

Ребёнок солдата и женщины неизвестного происхождения из Вифинии. Подросток, который видит, как мать бросают ради политического брака. Молодой офицер, которого публично обходят и держат как заложника.

Человек, которому в момент наибольшей уязвимости предлагают нарратив богоизбранности, и он берёт его, потому что этот нарратив закрывает рану, которую ничто другое не закроет.

Якоб Буркхардт назвал его «интригующим секуляризатором». Это слишком мягко.

Советник получил историю. Константин получил нарратив. Рана осталась.

ГЛАВА II. ЕВСЕВИЙ И ЛИЦИНИЙ.

Как рождается история.

1. Человек без лица.

У Евсевия нет лица. Это первое, что замечаешь, когда начинаешь искать его биографию. Человек, который написал историю первых трёх веков христианства, сам почти не имеет истории.

Он родился близ Кесарии Приморской. Портовый город на побережье современного Израиля. Здесь жили вместе греки, римляне, евреи, сирийцы. Здесь Ориген — крупнейший христианский учёный III века — изучал иврит.

2. Учитель из Финикии и тридцать тысяч книг.

Памфил происходил из Финикии. Человек знатного происхождения и состоятельный. Евсевий получил образование под его руководством, что открыло ему доступ к личной библиотеке Оригена. В Библиотеке Кесарии насчитывалось более 30 000 книг.

Тридцать тысяч книг. В мире, где книга стоила дороже годового жалованья солдата.

Молодой человек из с неизвестным происхождением получает доступ к крупнейшему частному архиву христианского мира. Кто он? Откуда? Почему именно ему? Источники молчат.

3. Портрет: что мы знаем точно.

Несмотря на прозвище «отец церковной истории» Евсевий не был Отцом Церкви. Фактически он был отлучён от церкви за ересь. Евсевий симпатизировал арианской позиции. Он подписал Никейский символ веры — возможно под давлением Константина — но никогда не поддерживал его в полной мере.

Тимоти Барнс — один из ведущих историков эпохи Константина — поставил под сомнение картину, которую сам Евсевий рисовал: близость к императору, прямой доступ, личные беседы. Реальные встречи были куда реже, чем Евсевий даёт понять читателю. Это не случайное преувеличение — это сознательное выстраивание образа очевидца.

4. Лициний: человек, которого не было.

Лициний — соавтор Миланского эдикта. Тот, кто вернул христианам их имущество. Тот, чья жена была ревностной христианкой.

А теперь — версия Евсевия. По Евсевию — человек, казавшийся преданным христианином, обнажил свою истинную кровожадную языческую природу — пока добродетельный Константин его не остановил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.